

Ближний Восток: тяжкое наследие для Барака Обамы*

Александр Вавилов

Подпорченный “демократический” имидж Америки

Явно неудачная “демократизация” Ирака нанесла серьезный урон репутации Америки в мире.

Выступая в телеинтервью компании CBS 22 марта с.г., президент Б.Обама под давлением доставшегося ему политического наследия был вынужден признать, что “администрация Буша сделала все, чтобы разжечь во всем мире ненависть к США и теперь им необходимо восстанавливать свою репутацию”.

И хотя сам Буш под занавес своего президентства, и его госсекретарь К.Райс усердно витийствовали насчет “заслуженной США от арабских народов благодарности за привнесенные американские идеалы свободы и демократии”, ежедневная реальность поведения американцев в регионе опрокидывала эти демагогические фигуры

речи, призванные лишь создать хорошую мину при плохой игре.

“Двойные стандарты” в подходах к явно авторитарным и диктаторским, но дружественным США режимам и к победившему на демократических выборах в Газе движению Хамас со всем его экстремизмом и несговорчивостью были налицо.

Издевательства над заключенными в ставшей на весь мир знаменитой багдадской тюрьме Абу Грейб, созданные по прямому указанию Дж.Буша по всему миру тайные узилища ЦРУ для обхода ограничительных процессуальных норм американского законодательства, вопиющие нарушения всех мыслимых демократических прав человека в концлагере на базе в Гуантанамо (Куба) нанесли чувстви-

ВАВИЛОВ Александр Иосифович – доктор исторических наук, кандидат экономических наук, профессор.

Ключевые слова: Гуантанамо, терроризм, подпорченный имидж.

* Продолжение. Начало см. “Обозреватель–Observer”. 2009. №№ 4, 5, 6.

тельные удары по международному престижу США.

А тут еще бывшие сотрудники администрации ушедшего на покой президента разговорились и сообщили всему миру, что многие из задержанных спецслужбами по подозрению в терроризме или его поддержке были заведомо невиновны и держали их в темницах "на всякий случай, про запас"¹.

В марте миноуст США по указанию из Белого дома рассекретил ряд "служебных рекомендаций", предоставлявших прежнему президенту полное право "в условиях войны с терроризмом после сентябрьских атак 2001 г." пренебречь основными гражданскими свободами, гарантированными конституцией США². Эти сомнительные "советы" дали, в частности, зеленый свет созданию военной тюрьмы в Гуантанамо, незаконному прослушиванию телефонных разговоров и "альтернативным и усиленным методам" ведения допросов, при которых о Женевской конвенции об обращении с военнопленными можно было забыть.

"Использование и одобрение пыток противоречит истории американской юриспруденции и американским ценностям. Это подрывает нашу способность к развитию справедливого правосудия и ставит под удар наших доблестных солдат в случае их пленения за рубежом", – отметил генпрокурор США, представляя общественности скандальные разоблачения³.

Неслучайно, Б.Обама на второй день своей работы в Белом доме подписал распоряжение о закрытии в течение года тюрьмы на Кубе и других тайных тюрем, а также о приостановлении на 120 дней деятельности одиозных псевдотрибуналов – "военных комиссий" и запрещении "допросов с пристрастием"³.

Позднее, уже в марте министерство юстиции США отменило термин "вражеский комбатант" применительно к узникам Гуантанамо, введенный при

Буше и позволявший держать "подозреваемых в терроризме" годами без суда и следствия⁴.

Скандал с заплочных дел мастерами из спецслужб приобретал все новые обороты. В апреле последовали новые разоблачения. Вопреки яростному сопротивлению ЦРУ, миноуст, наверняка, с санкции высшего руководства страны, опубликовал подробные доклады о "методиках" допросов, среди которых лишение сна в течение 11 суток подряд, запираение в темном и узком ящике, вбрасывание насекомых в камеру, бросание о стену и раздевание догола были самыми безобидными.

Открывшиеся факты предстали столь вопиющими и позорными, что Б.Обама, назвавший их "темной и болезненной главой в нашей истории", поспешил заверить сотрудников спецслужб, применявших подобные гестаповские методики, в неподсудности⁵.

Но "перевернуть страницу и не возвращаться в прошлое", как призывали новый президент и его соратники, не получалось: скандал набирал все новые обороты. Вскоре выяснилось, что "усиленные методы" применялись с ведома и одобрения К.Райс и других руководящих должностных лиц еще в 2002 г., за год до вторжения в Ирак⁶. Тут же раздались голоса правозащитников о неподсудности бывших высших чиновников администрации Буша и призывы к возбуждению против них соответствующих уголовных дел.

Их поддержал спецпредставитель ООН по проблеме пыток М.Новак, заявив, что США "обязаны провести расследование в отношении тех, кто принимал участие в пытках или знал об этом"⁷.

О резко негативной реакции общественного мнения на открывшиеся правонарушения можно судить по сардоническому предложению члена муниципального совета штата Род-Айленд Р.Драйвера Дж.Бушу, Р.Чейни и К.Райс испытать на себе пытку

водой. За каждую секунду, выдержанную ими под "экспериментом", этот деятель был готов щедро платить по 100 долл., а заработанные ими таким экзотическим способом средства предлагал направить на благотворительные цели¹.

Нашлись и такие "ястребы", как бывший вице-президент Р.Чейни, которые стали обвинять нового президента в "излишней мягкости" и голословно утверждать, что, если бы не "усиленные методы допросов", то США вновь подверглись бы террористическим атакам⁸.

Министр обороны Р.Гейтс со своей стороны выразил не лишнее беспокойство по поводу того, что опубликованные подробности "допросов с пристрастием" могут вызвать чувства мести у арабов и других мусульман, что привело бы к ухудшению обращения с американскими пленными в будущем⁹.

Его поддержал президент, когда Федеральный окружной суд обязал Пентагон опубликовать 44 фотоснимка, отображавших жестокие пытки и издевательства американских "дознателей" над иракцами – заключенными Абу Грейба.

"Я абсолютно убежден в том, – дипломатично заявил он, – что публикация этих фотографий не добавит ничего нового к нашему пониманию того, что было совершено в прошлом небольшой группой индивидов. Очевидно, что самым прямым последствием их обнародования, насколько я представляю, станут усиление антиамериканских настроений и увеличение опасности для наших военных".

Правозащитные организации не замедлили обвинить президента в нарушении данных им торжественных обещаний "соблюдать открытость и прозрачность", и в конечном итоге часть позорных фотографий была опубликована⁹.

Под нажимом общественного мнения Б.Обама был вынужден оставить вопрос о привлечении к ответственности чиновников, санкционировавших

пытки, на усмотрение генерального прокурора и конгресса США¹⁰.

В стране началась настоящая "охота за ведьмами". На высокопоставленных должностных лиц посыпались обвинения в том, что "они знали о пытках, но ничего не сказали" и таким образом молчаливо одобрили их.

Попавшая в пекло скандала спикер палаты представителей Н.Пелоси, активно осуждавшая в прошлом политику Дж.Буша и неоконцов в Ираке и на Ближнем Востоке в целом, предложила даже создать специальную "комиссию правды" для расследования нагромождений лжи, доставшихся демократам от республиканцев. Однако из опасений новых разоблачений это предложение конгрессом было не принято. Сбросить тяжкие вериги обмана, оставшиеся от прошлой администрации, оказалось не так-то просто.

Несмотря на попытки нового президента максимально дистанцироваться от своего предшественника, инерция установившейся противоправной практики брала свое.

Р.Гейтс прокомментировал, к примеру, предстоявшее закрытие концлагеря в Гуантанамо весьма цинично: "Хватит гонять по дороге эту банку с червями"¹⁰.

Многие восприняли такую оценку как руководство к действию.

По сообщению адвоката А.Гаппура, представлявшего интересы некоторых заключенных, после решения Б.Обамы с его подзащитными и их товарищами по несчастью стали обращаться хуже, чем раньше. По его предположению, тюремщики, многие из которых прошли Ирак и получили там ранения, решили напоследок "отыгаться и оттянуться по полной".

По информации адвоката, заключенных стали чаще избивать, а объявлявших голодовку, насильно кормить. Чтобы поиздеваться над узниками, надзиратели "хохмы ради" опрыскивали перцовым аэрозолем туалетную бумагу и тюремные камеры¹¹.

Мрачный обиход Абу Грейба оказался весьма живучим, а энтузиазм, с которым заключенные встретили весть о решении Б.Обамы закрыть их узилища, заметно поубавился. Многие сочли этот шаг лишь очередным ловким PR-ходом новой администрации.

Обращает на себя внимание, что осужденная во всем мире практика похищения спецслужбами США определенных ими же по собственному произволу подозреваемых в терроризме в любом уголке земного шара была признана в Белом доме целесообразной и “весьма полезной для получения ценных разведанных”³. Да и распущенные было “военные комиссии” благополучно вернулись на место.

Вскоре в американских СМИ появились весьма критические высказывания в адрес нового президента, который, по мнению многих наблюдателей, занялся лишь “косметическим ремонтом” антитеррористического законодательства, оставив заведенную Дж.Бушем практику его применения фактически в неизменном виде⁹.

Продержав без суда и следствия 6–7 лет сотни заключенных, захваченных по всему миру и огульно подозреваемых в терроризме (из общего числа заключенных, прошедших через Гуантанамо, из 779 чел. было осуждено лишь трое)¹⁰, американцы столкнулись с тривиальным вопросом: а что с этими зэками делать дальше?

Попробовали в ответ на требования правозащитников еще при Буше некоторых судить в специально учрежденных “военных комиссиях”, да не тут то было.

Даже назначенные сверху “комиссии” во многих случаях не смогли при всем старании и предвзятости найти состава преступления в деяниях многих узников: из 23 рассмотренных к концу 2008 г. дел по 22 были вынесены решения о необоснованности содержания под стражей¹².

Однако тюремные власти, ссылаясь на особый статус “опасных заключенных”, продолжали держать их под замком.

На гребне предвыборных баталий правозащитники в США и за их пределами потребовали демократической процедуры гласного и состязательного судопроизводства.

Пробные “образцово-показательные” процессы открыли такой омут правонарушений и прямых преступлений (чего стоили только вполне доказанные свидетельства об изодранных пытках), что даже назначенные Пентагоном “судьи” стали отказываться от участия в подобной профанации, опасаясь за свой юридический престиж. А тут еще на поверхность всплыли позорные случаи незатейливого приобретения за скромную мзду агентами ЦРУ некоторых “подозреваемых в терроризме” у племенных вождей и атаманов бандформирований для доказательства эффективности своей работы¹².

Более того, получившие право голоса узники той же Гуантанамо заговорили в полную силу.

В рассекреченном и опубликованном в марте письме пять подозреваемых в организации авиатаранов 11 сентября 2001 г. не только весьма убедительно смогли отвести все предъявленные им 9 обвинений в террористической деятельности, перевалив вину на “главного террориста в мире – США”, но и сумели представить себя всему миру и, прежде всего мусульманскому, в виде бесстрашных героев, готовых идти до конца “за веру и отчество”³.

Тогда вознамерились на худой конец некоторых из 248 остававшихся к началу президентства Б.Обамы в заключении на Кубе отпускать по добру, по здорову на все четыре стороны. Но сразу же возник непростой вопрос: куда?

Просидев многие годы без суда и следствия за решеткой, узники Гуантанамо и других американских казематов

волей-неволей получили несмыслаемую печать “отпетых террористов” или “подсадных уток”, подготовленных за годы отсидки к роли информаторов и провокаторов. Под разными благовидными предложениями многие страны предпочли отказаться принять бывших “террористов” в родные пенаты. Мысль об их свободном передвижении по шенгенскому пространству вызывала у европейцев ужас и содрогания¹³.

Вице-президенту Дж.Байдену пришлось даже в феврале 2009 г. на ежегодной конференции по безопасности в Мюнхене обращаться к союзникам по антитеррористической коалиции с настоятельной просьбой проявить кооперабельность и принять хотя бы некоторых подозреваемых из Гуантанамо¹⁰.

Европейцы на такие призывы реагировали вяло, а министр иностранных дел Великобритании, изрядно напуганной размахом террористической активности, вообще исключил возможность приема новых “потенциальных террористов”¹⁴.

Отказывая Дяде Сэму, Д.Милибэнд, наряду с опасениями подпитки террористических сетей, исходил из печального опыта с приемом эзков – бывших жителей Британии.

Один из них, Б.Мухаммед, просидевший семь лет в застенках ЦРУ, обвинил разведки МИ5 (внутренняя) и МИ6 (внешняя) в соучастии с американцами в выбиивании из него “показаний” под пытками.

Вспыхнувший громкий скандал в парламенте и СМИ погасить было весьма не просто¹⁰.

Затем последовал новый: газета “Индепендент” в номере от 6 мая поведала об активных попытках агентов МИ5 склонить пленников Гуантанамо и других американских торем к сотрудничеству в обмен на улучшение условий содержания, и даже освобождение. Особое негодование у чопорных британцев вызвало то, что эти обещания согласившимся никогда не были выполнены.

В марте госсекретарь Х.Клинтон была вынуждена даже назначить одного из своих заместителей специальным

посланником для уламывания европейцев по вопросу об абсорбции бывших узников – “террористов”¹⁵.

При этом прослеживался прежний американский подход: лавры победителя присваивать себе, а тяготы поражения делить с союзниками и партнерами.

“Я знаю, – признал, к примеру, генеральный прокурор США Э.Холдер-мл., – что Европа не открывала Гуантанамо, и что многие на этом континенте были фактически против этого. Но, чтобы закрыть Гуантанамо, мы все должны быть готовы к непопулярным решениям (выд. – Авт.)”¹⁰.

С такой установкой в конце апреля он отправился уговаривать европейских руководителей. Результат оказался смехотворный: англичане с трудом согласились принять одного заключенного Гуантанамо, французы – другого, а остальные отмолчались или отделились общими словами¹⁰.

Согласие пришло с неожиданной стороны: президент Венесуэлы У.Чавес, пользуясь тупиковой ситуацией у своих недругов и набирая политические очки, в интервью межарабскому телеканалу “Аль-Джазира” сообщил о готовности принять в своей стране всех заключенных Гуантанамо, что для американцев со всех точек зрения было, вряд ли, приемлемо¹⁶.

Лишь после долгих уговоров Египет, Саудовская Аравия и частично Йемен согласились пропустить бывших эзков через специально созданные фильтрационные учреждения для дополнительного дознания и разбирательства. И здесь Вашингтон попал под огонь правозащитной критики: Белый дом обвинили в намерении передать признанных невиновными людей на заклятие и пытки в их странах. Принимающие же страны запросили у США многомиллионные суммы на “реабилитацию” бывших узников и их дальнейшее обустройство.

Кроме того, специалисты по антитеррору предупреждали и, как показала практика, не без основания, что, просидев в застенках ЦРУ, многие по-

дозреваемые прошли хорошую идеологическую и практическую “школу джихада (священной войны за веру)” и, выйдя на свободу, пополняли террористические ячейки по всему миру.

Так, в январе текущего года, по сообщению американской печати, в руководство йеменского отделения “Аль-Каиды” на правах второго лица вошел один из бывших узников Гуантанамо, благополучно прошедший “фильтрационное чистилище” в Саудовской Аравии.

В своем видеообращении на одном из исламистских сайтов он сделал заявление: “Аллах видит, что тюремное заключение только усилило нашу приверженность принципам, которым мы служим, во имя которых мы пошли на джихад и ради которых оказались в тюрьме”¹⁴. Он уже успел “отличиться”, оказавшись среди подозреваемых в причастности к взрыву у американского посольства в столице Йемена – Сане (сентябрь прошлого года)⁵.

А случаи рекрутизации бывших заключенных в рядовые члены “Аль-Каиды” и перечесть было трудно.

По закрытым данным Пентагона, более 70 бывших узников Гуантанамо (или около 14% из 534 освобожденных заключенных) вернулись к террористической деятельности¹.

Неслучайно поэтому вице-президент Дж.Байден, выступая на “инаугурации” нового директора ЦРУ Л.Е.Панетты (февраль 2009 г.) в его штаб-квартире, был вынужден признать, что “прежняя практика задержаний и допросов”, служила “мощным инструментом пополнения рядов “Аль-Каиды””¹⁵.

Весьма поучительна и трагическая история еще одного узника Гуантанамо – кувейтца А.С.аль-Аджми, депортированного на родину после четырех лет отсидки. После полугода допросов в местной тюрьме, как того требовали американцы, к их неудовольствию он был отпущен за недостаточностью улик, так как материалы, добытые в Гуантанамо под пытками, кувейтскими судьями были признаны недействительными.

Семья нашла его другим человеком, “бомбой с тикающим часовым механизмом”, по горькому признанию одного из его братьев. Воспоминания о страшных годах заключения душили его и не давали адаптироваться к жизни на свободе.

“Мы там были подопытными кроликами”, – часто повторял он. Он поведал о многочисленных случаях самоубийств и го-лодовок, объявляемых доведенными до последней черты заключенными, подавляющее большинство которых не чувствовало за собой никакой вины.

Никто из кувейтцев, кроме, разумеется, родственников и исламистов не захотел иметь с таким странным человеком дело. С женой тоже не заладилось, отцы подходящих семейств опасались за своих дочерей, и найти суженую, набожную египтянку, удалось лишь с помощью все тех же исламистов, которые превозносили его как героя и стали именовать не иначе как “Лев Гуантанамо”. Они с интересом внимали его рассказам о пребывании в американской тюрьме, об избиениях женщинами-следователями, которые дабы уязвить его религиозное и мужское достоинство допрашивали его в одном исподнем. Причем избиения и издевательства проводились “по науке”, в присутствии медиков, которые советовали тюремщикам переходить в нужный момент от одного метода пыток к другим.

Под грузом воспоминаний свободное время он проводил в мечети или за компьютером, рассматривая скаченные из Интернета сюжеты о зверствах американцев в Ираке или слушая религиозные песнопенья, восхвалявшие борцов за веру.

С помощью своих друзей, оказавшихся связанными с экстремистской группировкой “Исламское государство Ирак”, он нелегально выехал из Кувейта и на грузовике, начиненном взрывчаткой, атаковал базу иракских правительственных войск близ Мосула.

В предсмертных видео и аудиообращениях, размещенных на исламистских сайтах в Интернете, он, сославшись на заветы страдающих в Гуантанамо братьев по вере, призвал всех свободных мусульман бороться против неверных. Через несколь-

ко дней его брат услышал по телефону: "У нас хорошие вести для тебя. Твой брат стал героем-мучеником за веру!"¹⁰.

Напомним, что возвращенный в Гуантанамо террорист был выдан Кувейту – весьма стабильному и преуспевающему государству Ближнего Востока. В других менее благополучных странах региона рекрутирование бывших узников в ряды экстремистов происходило более ускоренными темпами.

Учитывая вялую реакцию союзников на призывы принять освобождаемых зеков и опасность подпитки ими рядов террористов и экстремистов всех мастей, шеф Пентагона Р.Гейтс в начале мая были вынуждены объявить, что часть заключенных после закрытия тюрьмы в Гуантанамо останутся под стражей¹⁷. Демократическими принципами, несмотря на все заверения Белого дома, в очередной раз пришлось поступиться.

Антиамериканизм хижин и дворцов

Словная политика прежней администрации на Ближнем Востоке, пресловутая "демократизация" покоренного Ирака, нарочитая отстраненность США в период кровавой бойни в Газе не могли не вызвать в арабском, да и во всем мусульманском мире заметное усиление антиамериканских настроений.

Как отмечал журнал "Тайм", судя по соцопросам института Гэллапа, "большинство мусульман категорически не верят, что США искренне хотят им помочь"¹⁸.

Вице-президент американского Института Като по исследованиям в области обороны и международной политики Т.Г.Карпентер в статье, перепечатанной в июньском (2007 г.) номере "Международной жизни", привел на этот счет весьма показательные данные. Проведенный еще в декабре 2006 г. службой "Zogby" опрос населения пяти арабских стран выявил, насколько антиамериканские настроения распространены там и в регионе в целом.

Но и тут проблема: конгресс даже при большинстве демократов заупрямился и не стал выделять до предоставления конкретного плана действий администрации запрошенные ею немалые средства (около 80 млн. долл.) на закрытие концлагеря и последующее содержание оставленных в заключении "подозрительных лиц, которых никто не хочет принимать"⁹.

Обама попробовал было заикнуться о перемещении оставляемых в заключении в суперохраняемые и сверхнадежные тюрьмы на территории США и получил в ответ мощную и активную кампанию протеста под лозунгом "террористы только не у меня на заднем дворе!".

Таким образом, благие намерения Б.Обамы со товарищи запутались в законодательных и бюрократических тентах на неопределенный срок.

Отвечая на вопросы, стало ли их отношение к США лучше, осталось на прежнем уровне или ухудшилось по сравнению с предыдущим годом, 72% респондентов в Египте, 62% – в Саудовской Аравии, 57% – в Марокко, 76% – в Иордании и 47% – в Ливане ответили: "ухудшилось".

В целом "неблагоприятные впечатления" от политики США составили 85% опрошенных в Египте, 89% – в Саудовской Аравии, 64% – в Марокко, 62% – в Иордании и 60% – в Ливане.

На основе опроса американский ученый пришел к выводу, что "гневное неприятие американской агрессии и оккупации Ирака (наряду с политикой США по палестинской проблеме) оставалось главным фактором" нарастающей враждебности к США.

Ответы респондентов на вопрос о том, как они рассматривают политику США в Ираке, дали следующие результаты: Саудовская Аравия – 2% позитивно, 96% негативно; Египет – 26 и 50% соответственно;

Марокко – 6 и 93%, Иордания – 7 и 86% и Ливан – 16 и 73%.

К такому же неутешительному для Вашингтона выводу нередко приходили в многочисленных беседах с автором и американские дипломаты – ближневосточники.

Приход к власти Б.Обамы и его благожелательные пассы в сторону исламского мира не изменили негативно-го восприятия США.

По данным той же службы “Zogby” (2009 г.) 77 % опрошенных в шести арабских странах (Египет, Иордания, Ливан, Марокко, ОАЭ и Саудовская Аравия) заявили, что отрицательно относятся к Америке, поместив ее на второе место после Израиля в списке угроз арабскому миру¹⁴.

Историческую память и современный политический опыт одними словами вытравить было трудно. В арабском, как и во всем мусульманском мире, от новой администрации ждали конкретных дел.

На волне неприятия широкими слоями населения арабских стран “демократии по-американски”, навязывания в корне чуждых местной политической, социальной и религиозной среде заокеанских стандартов поднимает голову оппозиция, прежде всего религиозная, с которой правящие режимы не считаться не могут.

Как отмечает весьма искушенный в ближневосточных хитросплетениях М.Индик, плотно занимавшийся вопросами ближневосточного урегулирования (БВУ) в администрации Б.Клинтон, “кризис в Газе ослабил тех на арабской стороне, кто мог бы стать партнерами Б.Обамы”.

“Чтобы избежать прежних провалов, – на основании наработанного опыта он советуется новым проводникам американской ближневосточной политики, – надо оставаться гибкими. Нельзя знать, как действия великой державы скажутся на лидерах региона. Вы толкаетесь в нем в одну дверь, а открывается другая”¹⁰.

Под давлением “улицы” из арабских официальных кругов все чаще

слышны неприятные для Вашингтона суждения.

Показательно в этой связи обращение к новой администрации министра иностранных дел Египта А.А.Гейта, который призвал американцев отрешиться от прежней политики “быка в посудной лавке” и строить отношения с арабскими странами “на основах взаимного уважения и отказа от попыток навязать им мнение извне”³.

Еще более жестко о неприятии прежней политики США в регионе выразился один из влиятельных и осведомленных деятелей Саудовской Аравии, давнего и близкого союзника США, принц Т.Фейсал, возглавлявший в прошлом разведку, а затем посольства своего государства в Великобритании, Ирландии и США.

Выражая мнение политического истеблишмента королевства, он предупредил Вашингтон: “У Саудовской Аравии иссякает терпение. Администрация Буша не только оставила отвратительный след в Ираке, но и своим равнодушием к войне в Газе содействовала убийству безвинных людей. Если США хотят сохранить лидирующую роль и стратегические альянсы на Ближнем Востоке, им придется в корне пересмотреть американский курс в отношении Израиля и Палестины”⁸.

Президент Сирии Х.Асад, руководитель по американской терминологии “страны-изгоя”, в декабре минувшего года в интервью “Вашингтон пост” дал ряд дельных советов новой американской администрации, чтобы избежать ошибок прежней.

Он выразил надежду, что США не затеют новую войну где-либо, особенно на Ближнем Востоке, а с доктриной “упреждающей войны” будет покончено с уходом администрации Дж.Буша.

Президент САР призвал новую администрацию “искренне участвовать” в мирном процессе, а также продолжать движение на “ливанском и палестинском треках”, то есть фактически солидаризировался с комплексным подходом России к поискам развязок сложнейших проблем урегулирования.

Асад подтвердил готовность своей страны как одной из ключевых стран региона совместно с американцами работать над стабилизацией Ирака при выводе оттуда войск США. Он не возражал против переговоров с Израилем, но при непосредственном спонсорстве США, зная по опыту многих арабских стран, что только они способны оказать влияние на своего агрессивного стратегического союзника¹⁰.

В какой мере новый хозяин Белого дома и его советники прислушаются к этим реалистичным суждениям, покажет будущее. Однако первые высказывания Б.Обамы по ближневосточной проблематике вызвали в арабском мире явное разочарование и настроенность. Вы-

ступая в госдепе он объявил, что Америка будет “активно и напористо” добиваться прогресса на израильско-палестинских переговорах по одной лишь, прежней причине – из-за ответственности США за безопасность Израиля¹⁹.

Во всяком случае, как показала многолетняя практика, при искреннем желании добиться справедливого и долгосрочного урегулирования в регионе, Б.Обаме и его соратникам предстоит немало потрудиться над выправлением глубоких вывихов и перекосов в отношениях с арабскими странами и в тенденциозном американском участии в поисках выхода из ближневосточных тупиков.

Хотели, как лучше...

В условиях неостановимых процессов глобализации гегемонистские действия США на Ближнем Востоке имели не только региональный, но и общемировой эффект, в основном отрицательного свойства.

Оправдывая силовую тактику в регионе задачами распространения демократии и борьбы с международным терроризмом, администрация Дж.Буша добилась прямо противоположных результатов.

“Демократия по-американски” стала притчей во языцех для зарубежных политиков и открытым пугалом для широких слоев населения стран Азии, Африки и Латинской Америки. Новому американскому руководству придется немало поработать над восстановлением светлого образа демократических идеалов.

Американцы своими неуклюжими “демократизаторскими” действиями на мусульманском поле помимо всего прочего серьезно осложнили отношения по линии Восток – Запад, приблизили опасность глобального междоусобицы. России пришлось активно включаться в налажи-

вание диалога цивилизаций по многим направлениям для ее снижения.

Не лучше дело обстояло и с антитеррористической борьбой. На волне всемирного неприятия терроризма после чудовищных терактов 11 сентября 2001 г. администрация Дж.Буша присвоила себе право по собственному разумению решать “кого казнить, а кого миловать” на мировой арене. Под флагом борьбы с международным терроризмом были нанесены удары по талибам в Афганистане и режиму С.Хусейна в Ираке. Их результаты общеизвестны: влияние талибов не только сохранилось, но и расширилось, а вместо диктаторского режима ненавистного С.Хусейна в Ираке началась война “всех против всех”, конца которой не видно, кроме того, в страну “для защиты суннитов от шиитов и борьбы с господством “великого шайтана” пожаловала “Аль-Каида”.

Уходя на покой, Дж.Буш в качестве своего едва ли не единственного “достижения” привел отсутствие прямых террористических атак на Америку после 11 сентября 2001 г.¹⁵. Выходит, все жертвы и разрушения, понесенные

“демократизируемым” миром, в том числе и арабскими странами, за восемь лет его правления были подчинены достижения этой, по сути, эгоистической цели одного единственного государства – Соединенных Штатов.

Да и достигнута ли она на самом деле?

Однозначный ответ на этот вопрос дала сорванная в мае в самом сердце США – Нью-Йорке попытка четверых террористов (три американца и один гаитянин), не связанных с “Аль-Каидой” или другими террористическими сетями, осуществить подрыв весьма показательных объектов – синагоги и еврейского культурного центра в Бронксе, а также авиабазы национальной гвардии в Ньюбурге⁶.

Террористическая угроза, как признают и новые, и старые руководители США, далеко не снята с повестки дня международной жизни. Напротив, силовые действия Вашингтона под командой Буша привели к появлению новых террористических очагов, о чем неоднократно предупреждала Россия. Администрация Б.Обамы отдает себе в этом отчет и считает борьбу с международным терроризмом и транснациональной преступностью одним из главных своих приоритетов.

Интересно заявление командующего Центральным командованием США (охватывает 20 стран рассматриваемого региона), бывшего командующего коалиционными войсками в Ираке генерала Д.Петреуса, который в мае на основе своего многотрудного опыта заявил в интервью компании *MSNBC*, что одними контртеррористическими операциями терроризм победить нельзя. Нужны целенаправленные и многовекторные действия целых государств. А вот этого как раз американцы из-за своего унитаризма и самонадеянности не смогли, да и не хотели добиться.

Признанием допущенных прошлой администрацией ошибок Б.Обаме пришлось заниматься с первых дней своего президентства: “В прошлом мы совершали ошибки. Мы – несовершенны. Но если вы посмотрите на нашу историю, то увидите, что Америка не возникала как колониальная сила...У нас могут быть законные разногласия, но мы в наших отношениях основываемся на уважении. Я не могу уважать террористические организации, убивающие гражданских лиц, эти организации мы будем преследовать, а широкому же исламскому миру мы протягиваем руку дружбы”²⁰.

Поиграл он и на этноконфессиональных чувствах своих слушателей и читателей: “Многие члены моей семьи – мусульмане. Я жил в мусульманских странах. И я должен сказать мусульманскому миру: Америка вам не враг”¹⁹.

Реакция в арабском общественном мнении на этот пропагандистский заход последовала незамедлительно. Социологические опросы показали, что жители, к примеру, Египта, Газы, Саудовской Аравии и Ливана, считали использование Западом террористического ярлыка проявлением лицемерия и двойных стандартов.

“Даже попытка Обамы, – отмечала “Интернешнл Геральд Трибюн”, – протянуть руку мусульманскому миру не вызывает доверия, так как в памяти еще свежо нападение на сектор Газа, а Вашингтон до сих пор называет Хамас и “Хизбуллу” террористическими группировками”²¹, которые, добавим мы, набрали силу и влияние в регионе во многом, благодаря недалновидной и негибкой политике прежней администрации.

На неверные подходы американского руководства к борьбе с терроризмом указывали и ближайшие союзники США.

Министр иностранных дел Великобритании Д.Милибэнд в статье в одном из январских номеров “Гардиан” был вынужден признать, что пренебрежение нормами международной законности и правами че-

ловека, как в Гуантанамо, ставка только лишь на силу и недифференцированное отношение к различным радикальным группировкам в исламском мире дали обратные результаты: вместо ожидавшегося свертывания своей деятельности под давлением Запада они приобрели новых убежденных сторонников и боевых активистов, особенно среди молодежи³.

Покаянные заявления Б.Обамы вызвали критику и в лагере американских правых, прежде всего, разумеется, рес-

публиканцев, которые разглядели в них признаки слабости Америки.

Защищая своего президента, Р.Гейтс в интервью *CNN* поспешил успокоить радетелей американской мощи, заявив: "Каждый знает, что у нас еще есть большая дубинка"⁹. Испытавшим на себе ее удары арабам и другим народам такие "успокоительные заявления" главы американского военного ведомства, конечно же, не придали оптимизма в оценке перспектив внешней политики США.

Многое в успешном преодолении тяжелого наследия, оставленного администрацией Буша, будет зависеть от модуса поведения новой администрации в международных делах. Прежние методы унилатерализма и силового давления, продиктованные политическим эгоизмом и опробованные, прежде всего, на Ближнем Востоке, принесли без преувеличения негативные результаты.

Как показывает опыт, ближневосточные проблемы, как впрочем, и общемировые, требуют коллективных подходов и усилий всех заинтересованных сторон, за что со всей принципиальной твердостью и выступает Россия.

Примечания

¹ The Washington Times. 19.03.2009; 22.05.2009; 27.05.2009.

² Коммерсантъ-Daily. 04.03.2009.

³ Asharq Alawsat. 03.02.2009; 02.02.2009; 12.03.2009; 15.12.2008; 16.01.2009.

⁴ РБК. 14.03.2009.

⁵ The New York Times. 17.04.2009; 23.01.2009; 20.02.2009.

⁶ Независимая газета. 24.04.2009; 22.05.2009; 25.05.2009.

⁷ Интерфакс. 20.04.2009.

⁸ The Financial Times. 27.04.2009; 26.01.2009.

⁹ CNN. 23.04.2009; 03.05.2009; 05.05.2009; 14.05.2009.

¹⁰ The Washington Post. 22.04.2009; 16.02.2009; 07.02.2009; 19.03.2009; 29.04.2009; 23.02.2009; 17.01.2009; 24.12.2008.

¹¹ The Daily Mail. 27.02.2009.

¹² The Wall Street Journal. 18.03.2009; 22.12.2008.

¹³ Le Monde. 28.01.2009.

¹⁴ The Times. 27.01.2009.

¹⁵ Arab News. 13.03.2009; 17.01.2009.

¹⁶ Интерфакс. 03.04.2009.

¹⁷ Lenta.ru. 04.05.2009.

¹⁸ Time. 24.03.2009.

¹⁹ Советская Россия. 24.01.2009; 29.01.2009.

²⁰ Цит. по: *Косач Г.Г.* Интервью Барака Обамы каналу "Аль-Арабийя": первая реакция Саудовской Аравии//www.iimes.ru

²¹ The International Herald Tribune. 27.02.2009.